

У меня не было никакого другого выбора, кроме как впасть в еще большее отчаяние, потому что я боялась его.

— Жена графа Семонда угощала меня разными лакомствами, если я уставала, а леди Шейди, она, э-э, на год моложе меня, была милой.

Это было душераздирающе — выдумывать ложь, но в этом не было ничего особенного.

Генрих может выгнать меня, когда узнает мой крошечный недостаток. Судя по оригинальному сюжету книги, он высоко ценил семейную честь.

Но чем больше я говорила, тем более неловким он казался.

Получалось, что все мои старания были напрасны.

Не показалось ли ему немного неестественным, что я назвала ее «мисс Шейди», когда была на год старше ее? Может быть, из-за этого она стала выглядеть более любимой и взрослой.

Даже если меня избили до смерти, я не припоминаю, чтобы жила в рабстве. Поэтому добавила еще кое-что.

— Шейди... я гонялась за ней повсюду, играла с ней как с сестрой...

Я называл ее сестрой — она называла меня собакой, или снова и снова называла меня мусором.

Затем, вместо того, чтобы выслушать мой рассказ, Генрих внезапно поднялся со своего места.

— ...

Он молча смотрел на меня некоторое время, затем медленно сказал, поворачиваясь к двери.

— Когда закончишь есть, возвращайся. Как я уже сказал, как бы ни была сильна защита, всегда найдутся убийцы, так что постарайся не столкнуться с ними.

«Это действительно то, что ты собираешься сказать своей собственной дочери?»

В очередной раз я почувствовала глубокое сожаление по поводу личностных особенностей злодея в моем оригинальном романе и медленно съела все остатки.

Покончив с последним бутербродом, я сразу же вернулась в свою комнату.

Пейна, которая по какой-то причине была очень взволнована, начала рассказывать другим служанкам о том, что произошло раньше.

— Ну, наш господин беспокоился о ней! Я думала, что она ему вообще безразлична.

— Это большое облегчение. Но она все еще его биологическая дочь, разве он не возражал?

— О, я очень переживала...

Сидя на кровати и слушая горничных, я была озадачена.

Это вызывает беспокойство? Для меня это звучало как: «Не путайся под ногами».

Как бы то ни было, я удовлетворенно зевнула, лежа на кровати и похлопывая себя по набитому животу.

На следующее утро Генрих, по слухам, снова отправилась в Эклиптику.

Может быть, у него там есть какие-то дела? Но на этот раз он планировал вернуться раньше, чем в прошлый.

Тем временем мои служанки, как ни странно, стали заботиться обо мне более интенсивно.

Может быть, потому, что вдоволь поела перед сном и спала еще долго после рассвета, за завтраком я быстро насытилась. И когда подали печенье на десерт, Пейна вдруг обняла меня и сказала:

— Леди, с этого момента вы можете делать все, что захотите. Не нужно выполнять здесь никакой тяжелой работы, просто играйте столько, сколько хотите.

— Это верно. И ешьте все, что захотите!

— Надеюсь, вы не будете против. Вы — самый... драгоценный человек в нашем замке. Хорошо?

— Д-да...

Большое спасибо за эти слова, но мне больше не хочется играть столько, сколько я захочу.

Как часто я слышала от графини Семонд, что должна чувствовать себя отбросом, потому что целыми днями только ем, сплю и играю.

Тем не менее, если бы мне пришло в голову убираться в комнате в одиночку, все здешние горничные ворвались бы и остановили меня.

Мне с самого начала здесь запрещали убираться или заниматься домашней работой, но почему-то я почувствовала, что сейчас их настрой стал еще более серьезным.

Да что с вами такое?

Кажется, я вчера сболтнула лишнего.

Это была странная ситуация, которую сложно понять детским мозгом.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1637410>